

ТРАПЕЗНИКОВ Д. А., АБРАМОВА Т. А.
«МАЛАЯ ВОЙНА» КУПЦОВ СТРОГАНОВЫХ
НА ВОСТОКЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. 1571 – 1572 гг. явились пиком кризиса для Московского государства. Тяжелейшая война с крымским ханом, напряжённая борьба на западе ослабили гарнизоны восточных провинций, спровоцировав новую угрозу. Реакционные настроения среди народов Казанского Ханства при поддержке Ханства Сибирского привели к восстанию части черемисов, остяков, башкир и буинцев в ходе которого был перерезан основной путь поставок товаров Строгановых на Русь. В статье рассматриваются события, ставшие прологом экспедиции Ермака, а также судьба частной армии Строгановых в XVII веке.

Ключевые слова: пищальники, острожки, армия, казаки, Сибирское Ханство.

TRAPEZNIKOV D. A., ABRAMOVA T. A.
THE «LITTLE WAR» OF THE STROGANOV MERCHANTS
IN THE EAST OF THE MOSCOW STATE

Abstract. 1571-1572 were the peak of the crisis for the Moscow state. The most difficult war with the Crimean Khan, the intense struggle in the west weakened the garrisons of the eastern provinces, provoking a new threat. Reactionary sentiments among the peoples of the Kazan Khanate, with the support of the Siberian Khanate, led to an uprising of some Cheremis, Ostyaks, Bashkirs and Buin, during which the main route of the Stroganovs' goods to Russia was cut. The article examines the events that defined the Ermak expedition and the fate of the Stroganovs' private army in the XVII century.

Keywords: pishchalniki, ostrozhki, army, Cossacks, Siberian Khanate.

Первоисточники темы весьма немногочисленны. В основном это грамоты верховной власти, адресованные как к Строгановым [2, с. 37-54; 1, с. 277-279], так и населению близлежащих уездов. Особое значение имеет Строгановская летопись, которая позволяет целостно реконструировать рассматриваемые события. Важны писцовые книги 1589 и 1623 гг., они подробно описывают боеспособную часть населения и арсеналов.

Историография данных событий также бедна. Кроме известного пассажа Н. М. Карамзина о значении военной деятельности Строгановых [15] и труда М. Л. Гавлина «Из истории российского предпринимательства: династия Строгановых» [9], исследователями не уделено внимание «малой войне» русских промышленников.

Отправной точкой исследования является 1572 год, момент бунта уральских народов, ответом на который стали санкционированные самим царём действия Строгановых.

Поход 1572 года надлежало провести не пищальникам и артиллеристам, а охочим казакам, причём без поддержки артиллерии, что ещё раз доказывает её сугубо крепостной характер. Однако, вооружены охочие казаки должны были быть не плохо, «со всяким оружием, с рушницами и с саадаки» [2, с. 37]. Кроме того, в походе должны были участвовать верные инородцы. Интересно выражение «охочих людей стрельцов».

Стоит сразу отметить гипотезу о том, что у Строгановых могли быть собственные стрельцы, так как писцовые книги [23, с. 41] упоминают лишь пищальников проживающих в слободах, кроме этого, стрельцы являлись немногочисленной прослойкой даже в государевых войсках, что и говорить о частной армии на пограничье. Скорее всего имелись ввиду либо проживающее в слободах пищальники-добровольцы, либо вооружённые огнестрельным оружием охочие казаки.

Согласно Строгановской летописи, поход завершился удачно, и большая часть мятежников была вновь приведена в подчинение [18, с. 52]. Однако часть из них, поддержанная Кучумом, сохранила боеспособность.

Именно после этого похода начинается упоминание «вогняного» (зажигательного) снаряда, который вряд ли был эффективен в обороне, зато отлично подходил для обстрела деревоземляных укреплений. В это же время тактику зажжения использовал и Стефан Баторий против старинных русских городов. Возможно, в это же время принимаются на вооружение те самые «сороки».

В 1573 году начинается «малая война» с Сибирским Ханством. Царевич Маметкул, проводит «разведку боем», в первую очередь пройдясь по землям верных русским остяков и убивает царского посланника, но по указанию русских пленных не решаются пойти на городки Строгановых, снабжённые достаточным количеством людей и артиллерии. Однако и сами Григорий и Яков Строгановы без царского разрешения (а возможно из-за недостатка свободных сил), не решаются на открытый бой.

Новой царской грамотой 1574 года они получают право не только возводить крепости на землях сибирцев, но и вести против них наступательную войну [2, с. 38-40]. Всё это позволило Строгановым проводить агрессивную политику, силой включая в сферу своего влияния новые земли и торговые пути. Однако для этих целей гарнизонов и набираемых время от времени охочих казаков с ополчением местных народов уже не хватало, нужно было профессиональное войско, имеющее опыт борьбы на чужой территории. Этим войском стал легендарный отряд Ермака, состоявший из 540 бойцов, которые были довольно опытны и хорошо вооружены уже самими Строгановыми [24, с. 88]. Именно они поменяли расстановку сил в Предуралье.

Кроме того, расширяется военная отрасль промышленности Строгановых. Помимо огнестрельного оружия эта отрасль производила и холодное оружие [14, с. 40]

Служба вольных казаков у Строгановых не являлась чем-то принципиально новым. Казаки использовались в множестве битв того времени и смогли стать аналогом тех же стрельцов в их армии [22, с. 52]

В 1579 году появляется в писцовой книге Яхонтова по Строгановским вотчинам [11, с. 1-5] уникальная информация: численность и имена пищальников в гарнизоне Орла-Кергедана. Несмотря на кажущуюся малочисленность (всего 15 дворов), они составляют 20 % населения всей слободы. Кроме того в 1579 году главным противником было Сибирское Ханство, а противники близ Камы (где и располагался Орёл) башкиры и черемисы после бунта 1572 года были временно усмирены.

Наличие отряда Ермака, «вотчинной армии» по Веденскому, обеспечили несколько спокойных лет развития Строгановских земель. Однако в 1581 году про-сибирски ориентированные остяки и вогулы напали на Сылвенские и Чусовые городки. Термин «безвестно» даёт повод предположить о существенных недостатках «сторожей», однако противник, который приступил к грабежу деревень и осаде острожков, оказался лёгкой добычей для казаков.

Довольно редкое явление для пограничных конфликтов – указание точной численности нападавших (680 человек). Вероятно, это были лишь те, кто «Государю об том доби́ли челом и вину свою принесли» [2, с. 38-39]. Вряд ли вогульский мурза Бегбелий Агтаковов вёл учёт своих войск до десятка или Строгановы записали всех погибших и убежавших противников.

Та же ситуация сложилась и с набегом черемисов, башкир и др. 1572 года, когда было указано лишь 40 черемисов, и неопределённое количество других мятежников. Вероятно, и эти 40 человек позднее «принесли вины». Причём согласно той же грамоте 1572 года покаявшиеся получали амнистию и право набегов на своих отложившихся соплеменников. Видимо, силы мятежников были более многочисленны, что также подтверждается тактикой уничтожения по частям. Причём подобную тактику должны были использовать казаки и вятчане в битве при Молодях 1572 года [22, с. 52].

Дружина Ермака вместе с гарнизонами слобод и «охочими людьми» могли обеспечить безопасность их земель, но Строгановы сделали ставку на наступательную войну. Перед роковой экспедицией 1582 года отряд Ермака был пополнен 300-стами «охочими людьми», помимо русских указаны «Литвы, и Немец, и Татар...». Вероятно Строгановы пополняли своё войско пленными военспецами с западного рубежа, которые и раньше играли важную роль в конфликтах на южных и восточных границах [24, с. 218]. Татары же могли играть роль конных

«сторожей» на рубеже. Свет на происхождение служилых татар Строгановых проливает Икосов [14, с. 62].

После существенного ослабления обороноспособности края, пелымский князь осуществил значительное нападение на пермские земли, которое и стало проверкой на прочность частной армии Строгановых.

Несмотря на опустошение земель и кажущуюся беззащитность края, ни Чердынь, ни слободы Строгановых не были взяты штурмом. Стоит настороженно относиться к упоминанию полного разгрома войска пелымцев, которое встречается в Строгановской летописи и в работе Икосова. Ведь и сами городки, отрезанные друг от друга в боях с более многочисленным противником выстояли с трудом (видимо благодаря той же артиллерии).

Скорее всего некоторые отряды и были разгромлены, по примеру кампании 1581 года, но окончательно противник был разбит уже на своей земле войском Ермака.

1582 год является пиком военного могущества Строгановых. 840 лучших бойцов были направлены в тыл противника, а немногочисленные гарнизоны не только смогли выстоять в условиях нашествия, но и вести наступательную войну. В отражении пелымцев, видимо, также участвовали верные инородцы и ополченцы из местных крестьян. Количество служилых людей к этому времени было всё же невелико. По писцовой книге 1579 года в Орле-Кергедане было всего лишь 15 пищальников. В условиях преобладания в огнестрельной пехоте казаков и «охочих людей», пищальники оставшиеся в слободах Строгановых скорее всего были «затинными», то есть артиллеристами. Максимальное количество войск, которых могли привлекать Строгановы, видимо, не превышало 1000 человек служилых людей и неопределённое количество крестьянских ополченцев.

После крушения Сибирского Ханства, отряды Строгановых подверглись постепенной национализации. В 1584 году было отобрано 50 конников, а позже «100 человек ратных людей с рушницами, и с луки, с кремля и с рогатинами и со всяким ратным боем» были направлены для усиления гарнизонов в Пермь Великую и против Пелымского [2, с. 43]. Упоминаются и конные пищальники, предтеча русских драгун [19, с. 78].

Остатки гарнизонов и городских арсеналов Чусовских городков последний раз упоминаются в 1623 году [8, с. 110, 137]. Помимо того факта, что они упоминаются как наиболее ценное имущество, причём количество некоторых орудий (тех же затинных пищалей) превосходит крепости на западной границе [8, с. 468-470]. Причём, для обороны слобод использовались и упоминаемые ранее «сороки».

В острожках уже не упоминается никакого вооружения. Вероятно, из-за устранения Сибирского Ханства и его вассалов, всё оружие было свезено в центры владения уже отдельных представителей рода Строгановых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII – XVIII вв. – феномен в истории народов Евразии. – Уфа: Китап, 2016. – 376 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. – 548 с.
3. Андреев А. Р. Строгановы [XIV – XX в.]. – М.: Белый волк: Крафт, 2000. – 590 с.
4. Бахрушин С. В. Очерки по колонизации Севера и Сибири. Выпуск II. – Петроград: Редакционно-издательский комитет Народного комиссариата земледелия, 1922. – 137 с.
5. Боровиков С. В. Третья Черемисская война 1581 – 1585 годов // Актуальные вопросы военной истории: Сборник трудов Международной научной конференции, посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 года. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2013. – С. 19-22.
6. Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI – XVII веках. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 308 с.
7. Волегов Ф. А. Родословная гг. Строгановых // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии. – Пермь: Типография Н-ков П. Ф. Каменского, 1895. – Т. 3. – 504 с.
8. Выписка из отписки псковского воеводы Никиты Мезецкого с описанием Печерского монастыря // СМАМЮ. – Т. 6. Кн. 2. – 1914. – 508 с.
9. Гавлин М. Л. Из истории российского предпринимательства: Династия Строгановых: Аналит. обзор. – М.: ИНИОН, 2003. – 132 с.
10. Григорьев И. Н. Черный порох [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chemistry-chemists.com/N4_2011/P4/ChemistryAndChemists_4_2011-P4-4.html (дата обращения 28.01.2021).
11. Дмитриев А. А. Пермская старина: Выпуск III. Экономические очерки Перми Великой: Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII в.в. – Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1891. – 212 с.
12. Дмитриев А. А. Пермская старина: Выпуск IV. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае: Строгановы и Ермак – Пермь: Типография Наследников П. Ф. Каменского, 1892. – 194 с.
13. Дмитриев А. А. Роль Строгановых в покорении Сибири: Новый пересмотр сибирского вопроса. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 94 с.

14. Икосов П. С. История о родословии, богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии гг. Строгановых, сочинена в 1761 году. – Пермь: Тип. Губ. зем. управы, 1881. – 187 с.
15. Карамзин Н. М. История Государства Российского: Т. 9-10: Иван Грозный и царь Федор Иоаннович. – М.: Московский рабочий: Слог, 1994. – 396 с.
16. Лобин А. Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – С. 104–158.
17. Пенской В. В. Великая огнестрельная революция. – М.: Эксмо, 2010. – 240 с.
18. Пенской В. В. Сражение при Молодях 28 июля – 3 августа 1572 г. // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. II. – С. 127–236.
19. Полное собрание русских летописей. Т. 29. Летописец начала царства. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. – М.: Наука, 1965. – 390 с.
20. Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – 467 с.
21. Трапезников Д. А., Григорькин В. А. Пищальники – первая регулярная пехота на Руси? // Наука без границ. – 2019. – № 8. – С. 43–48.
22. Трапезников Д. А. Вольные казаки на службе московского государства в XVI веке // Наука без границ. – 2019. – №. 8(36). – С. 49–54.
23. Устрялов Н. Г. Именитые люди Строгановы. – СПб.: в типографии Штаба военно-учебных заведений, 1842. – 120 с.
24. Храмцовский Н. К. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. – Нижний Новгород: Губернская типография, 1859. – 272 с.